

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

CIVIL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 347.2

Цель изъятия имущества как критерий дифференциации способов и оснований принудительного прекращения права собственности

Жаныбек Назаркулович Назаркулов, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Москва (117437, ул. Академика Волгина, д. 12), Российская Федерация
mr.nazarkulov@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-1114-9157>

Аннотация:

Введение. Принудительное прекращение права собственности традиционно рассматривается как исключение из основополагающего принципа неприкосновенности собственности. В доктрине все еще сохраняется дискуссия о соотношении «оснований» и «способов» принудительного прекращения права собственности, поскольку гражданское законодательство не оперирует термином «способ прекращения права собственности», закрепляя основания прекращения права собственности. В современных условиях основанием принудительного прекращения права собственности является не только формальная определенность таких случаев законом, но и четко установленная цель изъятия имущества, позволяющая оценить целесообразность и необходимость выбранного способа прекращения. **Методы.** В основе исследования лежит применение формально-юридического метода, методов системно-структурного анализа и сравнительно-доктринального анализа. Основным методом исследования является формально-юридический метод, который позволил исследовать понятийно-категориальный аппарат оснований и способов принудительного прекращения права собственности, провести анализ соответствующих норм, закрепляющих изъятие имущества. С помощью метода системно-структурного анализа выделены основные способы принудительного прекращения права собственности, осуществлена классификация целей изъятия имущества. **Результаты.** При исследовании механизма принудительного прекращения права собственности обосновано, что именно цель изъятия имущества является критерием допустимости ограничения (прекращения) права собственности, выбора необходимого и строго обусловленного этими целями способа прекращения права собственности (принудительное изъятие имущества, продажа имущества, выплата компенсации) и объема гарантий.

Ключевые слова:

право собственности, изъятие имущества, способы прекращения права собственности, основания прекращения права собственности, государственные нужды, публичный интерес, интересы общества

Для цитирования:

Назаркулов Ж. Н. Цель изъятия имущества как критерий дифференциации способов и оснований принудительного прекращения права собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 86–94.

Статья поступила в редакцию 24.12.2025;
одобрена после рецензирования 18.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

The purpose of property seizure as a differentiation criterion in the means and grounds for compulsory termination of property rights

Zhanybek N. Nazarkulov, Postgraduate

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation
mr.nazarkulov@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-1114-9157>

Abstract:

Introduction. *Compulsory termination of ownership's rights has traditionally been viewed as an exception from the fundamental principle of property inviolability. The debate in the doctrine about the relationship between "grounds" and "methods" of compulsory termination of ownership is kept, because civil law does not employ the term "mode of termination", providing the grounds for this termination. In modern circumstances, the basis for compulsory termination of ownership is not only the formal definiteness of such cases by law, but also a clearly established purpose of property seizure, that makes it possible to assess the appropriateness and necessity of the chosen method of termination.* **Methods.** *The research is based on the application of a formal-legal method, systems-structural analysis methods and comparative doctrinal analysis. The main method of research is a formal-legal method, which allowed to explore the conceptual and categorical apparatus of grounds and ways of coercive termination of ownership, to conduct an analysis of the relevant norms that provide the property seizure. With the help of the system-structural analysis method, the main methods of coercive termination of property right were identified and the purposes of property seizure were classified.* **Results.** *While studying the mechanism of compulsory termination of ownership, it is justified that the purpose of property seizure is the criterion for the permissibility of ownership restriction (termination), choosing the necessary and strictly conditioned by these purposes method of terminating the right of ownership (compulsory property seizure, sale of property, compensation payment) and guarantee amount.*

Keywords:

property right, seizure of property, methods of termination of property right, grounds for termination of property right, state needs, public interest, interests of society

For citation:

Nazarkulov Zh. N. The purpose of property seizure as a differentiation criterion in the means and grounds for compulsory termination of property rights // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 86–94.

The article was submitted December 24, 2025; approved after reviewing March 18, 2026; accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Проблематика принудительного прекращения права собственности обусловлена сочетанием в данном институте частноправовых и публично-правовых начал. С одной стороны, собственность является основой имущественной самостоятельности физических и юридических лиц, что предполагает устойчивость гражданского оборота. С другой стороны, правопорядок допускает исключительные случаи, когда собственник может быть лишен своего имущества для обеспечения таких охраняемых законом ценностей, как государственные нужды, интересы общества (общественные интересы), безопасность государства, охрана культурного наследия и окружающей среды, а также обеспечения частных интересов, включая кредиторов, собственников, соседей.

На конституционном уровне предусмотрен запрет принудительного прекращения права собственности иначе как по решению суда и допускается только для государственных нужд (ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации¹). В Гражданском кодексе Российской Федерации² (далее – ГК РФ) уточняется, что изъятие имущества осуществляется не только для государственных, но и муниципальных нужд (ст. 279), при этом официального определения понятия «государственные и муниципальные нужды» законодательство не содержит.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 29.06.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

Анализ российской судебной практики показывает, что, несмотря на использование законодателем указанной терминологии, суды более широко понимают государственные или муниципальные нужды, отождествляя их с интересами самого общества [1].

Основные законы других государств закрепляют положения о возможности изъятия имущества у собственника при наступлении иных определенных законом обстоятельств. При этом некоторые страны используют общие формулировки, такие как «в интересах общества», «для общего блага», «в целях общественной необходимости» [2]. В Конституции Турецкой Республики³ закреплён целый раздел, посвященный общественным интересам, среди которых интересы, связанные с: использованием зоны побережья; земельной собственностью; защитой сельского хозяйства и животноводства, а также лиц, занятых в этих сферах; конфискацией; национализацией [3]. В других странах установлен четкий перечень того, что может быть обоснованием изъятия имущества [1].

Соответственно в рамках исследования цели изъятия имущества при принудительном прекращении права собственности методологическое значение имеет установление соотношения таких разноуровневых юридических категорий, как «публичный интерес», «интересы общества» (общественные интересы) и «интересы государства» (государственные интересы).

Законодатель в нормативных актах использует понятие «интерес» с различной целью, обозначая как потребность субъекта, для удовлетворения которой он приобретает и осуществляет соответствующие субъективные права (п. 2 ст. 1 ГК РФ), а также как определенные ограничения субъективных прав других лиц (интересы общества) (ст. 242 ГК РФ). Кроме того, упоминаются также «государственные, общественные или иные публичные интересы» (ст. 152.1, 152.2, 168, 431.1 ГК РФ).

Применительно к принудительному изъятию имущества Конституционный суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что оно должно осуществляться в соответствии с публичными интересами, перечисленными в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, и с учетом требований справедливости, адекватности, пропорциональности и соразмерности⁴.

В цивилистической литературе понятие «публичный интерес» рассматривается как родовое, которое включает в себя общественные и государственные интересы, «где первые представляют интересы общества, его членов (преимущественно – интересы общества), а вторые – интересы государства, общества и частных лиц (преимущественно – интересы государства)» [4, с. 101]. Специалисты в сфере публичного права рассматривают публичные интересы как интересы государства, которые выражают интересы общества, а также государственной власти непосредственно [5]. В исследованиях встречается подход, в соответствии с которым публичные интересы нельзя отождествлять ни с государственным, ни с общественным интересами [6].

Наряду с указанным отмечается еще одна методологическая проблема, обусловленная тем, что ГК РФ не использует термин «способ прекращения права собственности», закрепляя основания принудительного прекращения права собственности в п. 2 ст. 235 и в ряде специальных норм. Указанное обстоятельство порождает научную дискуссию относительно определения способов принудительного прекращения права собственности, в т. ч. их соотношения с основаниями прекращения права собственности. Часть авторов фактически отождествляет основания со способами, перечисляя национализацию, реквизицию, конфискацию, выкуп культурных ценностей как способы прекращения права собственности [7]. Другие авторы предлагают различать основание как юридический факт (или состав) и способ как механизм реализации прекращения (выкуп, обращение взыскания на имущество должника, конфискация), подчеркивая, что каждому способу соответствует свое основание⁵.

³ Конституция Турецкой Республики // Великое национальное собрание Турции : [сайт]. URL: <https://global.tbmm.gov.tr/constitution> (дата обращения: 29.06.2025).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бородаева Александра Дмитриевича и Бородаева Алексея Александровича на нарушение их конституционных прав статьей 49, подпунктом 3 пункта 2 статьи 56.3, подпунктом 3 пункта 1 статьи 56.4 Земельного кодекса Российской Федерации и статьей 25.2 Закона Российской Федерации «О недрах»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 г. № 2501-О // Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации (ЮИС Легалакт) : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29102020-n-2501-o/> (дата обращения: 29.06.2025); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы сельскохозяйственного производственного кооператива «Красноармеец» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 3 пункта 2 статьи 56.3, подпунктом 4 пункта 4 статьи 56.11 Земельного кодекса Российской Федерации, а также частью второй статьи 25.2 Закона Российской Федерации «О недрах»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2019 г. № 2619-О // ЮИС Легалакт : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02102019-n-2619-o/> (дата обращения: 29.06.2025).

⁵ Спиркина А. Н. Обращение взыскания на имущество по обязательствам как основание прекращения права собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11 ; Бутаева Э. С. Прекращение права собственности помимо воли собственника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы, во-первых, разграничить основания и способы принудительного прекращения права собственности, исходя из нормативной конструкции п. 2 ст. 235 ГК РФ; во-вторых, выделить и обосновать основные способы принудительного прекращения права собственности, учитывая, что в рамках установления методологических основ оценки значения тех или иных юридических фактов основополагающее значение имеет цель изъятия имущества.

Методы

Формально-юридический метод использован для анализа нормативных конструкций ГК РФ, закрепляющих возможности изъятия имущества. Метод системно-структурного анализа позволил установить связь между основаниями и способами принудительного прекращения права собственности. В исследовании под основанием прекращения права собственности понимается правопрекращающий юридический факт (их совокупность), который в силу требований законодательства является условием прекращения права собственности. Способ прекращения права собственности рассматривается непосредственно как механизм (порядок) прекращения такого права. Существенную роль сыграл сравнительно-доктринальный анализ научных позиций, в т. ч. о государственных нуждах, общественном интересе, как цели изъятия имущества.

Результаты

На законодательном уровне закреплено, что принудительное изъятие имущества у собственника не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся: обращение взыскания на имущество по обязательствам; отчуждение имущества, которое не может принадлежать данному лицу; отчуждение недвижимости в связи с изъятием земельного участка в предусмотренных законом случаях; выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей и домашних животных; реквизиция; конфискация; а также ряд иных случаев и специальные механизмы обращения имущества в доход Российской Федерации (п. 2 ст. 235 ГК РФ). Тем самым закон говорит именно об основаниях, т. е. о юридически значимых обстоятельствах и предусмотренных законом составах, а не о способах.

Анализ положений ГК РФ в качестве способов принудительного прекращения права собственности позволяет выделить следующие:

1) принудительное изъятие имущества – этот способ характерен для изъятия земельного участка для государственных (муниципальных) нужд, отчуждения недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных (муниципальных) нужд; изъятия земельного участка, который не используется по целевому назначению или используется с нарушением законодательства; выкупа бесхозно содержимых культурных ценностей, домашних животных при ненадлежащем обращении с ними; изъятия имущества при обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер (реквизиция); изъятия имущества в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация); обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация); обращения в доход государства имущества при отсутствии подтверждения законности его приобретения;

2) принудительная продажа имущества (включая публичные торги) – используется при обращении взыскания на имущество по обязательствам собственника; отчуждении имущества, которое не может принадлежать лицу в силу закона; отчуждении недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится; отчуждении объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка; выкупа бесхозно содержимых культурных ценностей; прекращении права собственности на бесхозно содержимое жилое помещение;

3) выплата компенсации – в случае принудительного прекращения права собственности на долю в общем имуществе.

Необходимо отметить, что относительно такого способа принудительного прекращения права собственности, как «выплата компенсации», в юридической доктрине существует дискуссия, обусловленная тем, что прекращение права собственности осуществляется не вследствие публичного интереса или совершения правонарушения, а в результате оценки «существенного интереса» в использовании общего имущества и незначительности доли [8, с. 55].

Подчеркивается, что принудительное прекращение права собственности на долю в общем имуществе соответствует интересам собственников лишь отчасти и нарушает основные начала гражданского права [8, с. 51].

Следует согласиться с У. Б. Филатовой в том, что такой способ принудительного прекращения права собственности может быть применим в случае, если «собственник злоупотребляет своим правом долевой собственности, чем нарушает субъективное право собственности других участников правоотношения» [8, с. 55]. В этом смысле цель прекращения права собственности на долю в общем имуществе должна быть определена как восстановление нормального режима осуществления общей собственности при невозможности иными средствами обеспечить баланс интересов. Дискуссионность этой цели требует применения принципа соразмерности и справедливой компенсации участнику долевой собственности, который утрачивает право на долю в общем имуществе. Компенсация здесь выступает центральным элементом конструкции, а не факультативной гарантией обеспечения неприкосновенности собственности. Именно поэтому в классификации способов принудительного прекращения собственности выплата компенсации выделяется как самостоятельный способ.

Таким образом, процесс изъятия имущества может быть схожим в разных способах принудительного прекращения права собственности, но их цель всегда будет различной.

В юридической литературе на протяжении последних десятилетий развивается тезис о том, что в качестве цели изъятия имущества должны быть закреплены не только государственные нужды, но и интересы общества (общественные интересы) как самостоятельная категория [9; 10]. Обосновывается это положение тем, что использование конструкции «государственные и муниципальные нужды» не отражает в полной мере всех тех целей, для которых может быть изъято имущество [11, с. 349], не всегда совпадает с действительными потребностями общества [12, с. 69].

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая толкование категории государственных или муниципальных нужд, признал, что они имеют в своей основе потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей)⁶.

Следует согласиться с тем, что у государства нет и не может быть интересов, качественно отличающихся от общественных [13]. Е. В. Вавилин и В. А. Бабаков, исследуя особенности гражданско-правовой защиты интересов государства, подчеркивают, что «поскольку государство представляет собой институт, существующий за счет общества, постольку и выражать он должен интересы общества как некую результирующую разнонаправленных интересов различных сил» [14, с. 7]. В то же время государственный интерес может быть связан не только с общими потребностями. Государство участвует в гражданско-правовых отношениях, приобретает соответствующие права и обязанности и соответственно может защищать свои права и интересы (главы 5 и 6 ГК РФ). Участие в гражданских отношениях государства как субъекта гражданского права, как правило, основывается на единообразных принципах.

В сфере собственности, несмотря на то, что интерес государства заключается в достижении общего блага, ученые отмечают ошибочность вывода об исключительном положении государства как собственника, преследующего общий интерес, поскольку это может привести к ущемлению прав прочих собственников [15, с. 131]. По мнению В. Г. Голубцова, государство как самостоятельная политическая организация, осуществляющая функции публичной власти, действует в своих интересах, пусть даже и имеющих целью общественное благо [15, с. 154].

Считаем целесообразным выделение видов интересов в зависимости от носителя интереса – интересов физических лиц, юридических лиц, публично-правовых образований. В свою очередь в зависимости от режима реализации и степени значимости – публичных (публично-правовых) интересов и частных (частно-правовых) интересов.

Поэтому расширение цели изъятия имущества до «общественных интересов» требует точной определенности, поскольку в ином случае это может создать основу для юридического обоснования любого изъятия имущества, в т. ч. неправомерного. Научная и практическая задача состоит в том, чтобы для каждого основания принудительного прекращения собственности выявить и формализовать цель изъятия имущества, что позволит установить гарантии обеспечения неприкосновенности собственности.

Так, например, национализация в конструкции ГК РФ определяется как «обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, на основании закона с возмещением стоимости имущества и иных убытков в порядке,

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 11, 12.

установленном ст. 306 ГК РФ» (абз. 3 п. 2 ст. 235 ГК РФ). О. А. Кузнецова справедливо полагает, что термин «обращение в государственную собственность» раскрывает юридическую судьбу изъятого имущества, а не сущность правоограничительного действия государства [16].

Отсутствие легального определения национализации и ее целей приводит к тому, что в доктрине цель национализации описывается также неоднозначно [17–19]. Традиционно ее связывают с государственными нуждами в широком смысле: перевод стратегически значимых объектов в государственную собственность, обеспечение контроля над системообразующими инфраструктурами, предотвращение угроз экономической безопасности. Современная научная дискуссия, особенно на фоне усложнения социально-экономических задач государства, все чаще приходит к выводу, что причинами национализации являются глобальные задачи, стоящие перед государством [20].

В отличие от других видов принудительного изъятия имущества, национализация затрагивает не отдельные объекты частной собственности, а конкретную отрасль национальной экономики, имеет стратегический характер. Именно поэтому оптимальным является законодательное закрепление цели национализации, связанной с защитой конституционно значимых публичных интересов в сфере безопасности и устойчивого социально-экономического развития.

В соответствии с законодательством реквизиция допускается «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер» (п. 1 ст. 242 ГК РФ). Имущество может быть изъято у собственника «в интересах общества». Толкование указанных положений позволяет сделать вывод, что целью реквизиции является не приобретение имущества государством, а обеспечение возможности оперативно преодолеть чрезвычайную ситуацию и защитить общество от последствий угрозы. Следует согласиться с Е. Г. Семеновской, что основное различие между национализацией и реквизицией заключается в том, что для осуществления реквизиции требуется наличие обстоятельств, носящих чрезвычайный характер [9, с. 368], т. е. целью изъятия имущества является общественная необходимость. Именно поэтому преимущественным способом осуществления реквизиции является «принудительное изъятие» с обязательной выплатой стоимости имущества, а основное требование к процедуре – оперативность ее проведения при сохранении возможности судебного оспаривания стоимости изъятого имущества, а также возврата сохранившегося имущества.

Закон устанавливает, что собственник «вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц» (п. 2 ст. 209 ГК РФ). В некоторых случаях, когда это крайне важно для защиты интересов, законодатель предусматривает возможность применения к недобросовестному собственнику ряда специальных мер, к которым можно отнести и возможность принудительного прекращения права собственности. Речь идет, прежде всего, о прекращении права собственности на объекты недвижимости, которые используются с нарушением требований законодательства (ст. 239.1, 284, 285, ст. 287.7 ГК РФ), а также иные объекты гражданских прав (бесхозно содержимые культурные ценности, домашние животные при ненадлежащем обращении с ними) (ст. 240, 241 ГК РФ).

Так, допускается изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства (ст. 284 ГК РФ). Цель изъятия имущества здесь состоит в обеспечении рационального землепользования и предотвращении неиспользования ресурсов в ущерб публичным интересам.

На законодательном уровне предусмотрен порядок прекращения права собственности на жилое помещение, если собственник «использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозно содержит жилье, допуская его разрушение» (абз. 2 п. 1 ст. 287.7 ГК РФ). Целью изъятия здесь является не только защита прав третьих лиц (соседей), а в первую очередь обеспечение надлежащего использования жилья как социально значимого объекта.

Похожую конструкцию имеют нормы, допускающие изъятие бесхозно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ). Ценность таких объектов выходит за рамки интересов отдельного лица, поскольку затрагивает историческую, художественную, научную и культурную сферу общества. Характерно, что законодатель допускает альтернативу в способах принудительного прекращения права собственности на бесхозно содержимые культурные ценности (принудительное изъятие или продажа с публичных торгов). Указанная альтернативность демонстрирует, что основополагающим является не режим государственной собственности, а обеспечение сохранности культурной ценности в интересах общества.

Особое место среди оснований принудительного прекращения права собственности занимает выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241 ГК РФ). Животные в гражданском праве обладают особым правовым режимом, обусловленным их биологической

природой и этическим характером отношений человека и животного. Хотя эта конструкция законодателем описывается как «выкуп», данное основание представляет собой пример социально ориентированного ограничения права собственности, направленного на защиту нематериальных благ и общественной морали.

Таким образом, для рассматриваемых объектов (земельные участки, жилые помещения, культурные ценности, животные) цель изъятия может быть определена как защита прав и интересов других лиц и общества.

Особую группу оснований составляют конструкции прекращения права собственности, которые направлены не на защиту публичных интересов, а на прекращение нарушения прав и защиту интересов субъектов гражданских отношений (частных интересов) (обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника (ст. 237 ГК РФ), принудительное прекращение права собственности на долю в имуществе (п. 4 ст. 252 ГК РФ)).

Современное развитие института принудительного прекращения права собственности характеризуется усилением его антикоррупционной и антитеррористической направленности. В этом контексте особого внимания заслуживают положения подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, предусматривающие обращение в доход государства имущества, потенциально связанного коррупционной или террористической деятельностью, законность приобретения которого не подтверждена. Данные основания по своей цели отличаются от конфискации, поскольку могут применяться независимо от уголовного наказания и направлены в основном на восстановление публичного интереса и прежде всего безопасности государства [21, с. 44; 22].

В данном случае ключевое значение имеет позиция Конституционного Суда Российской Федерации, подтвердившего конституционность механизма обращения имущества в доход государства, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и перечисленным в законе членам его семьи, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, как средства защиты конституционно значимых ценностей, при условии соблюдения установленных законом процедур и цели такого ограничения (прекращения) права собственности⁷.

3 Заключение

Можно сделать вывод, что основополагающим при принудительном прекращении права собственности является законность изъятия имущества, которая должна быть определена четко установленной целью. Именно цель изъятия имущества должна служить критерием классификации оснований и одновременно критерием допустимости и целесообразности применяемого способа принудительного прекращения права собственности.

В качестве цели изъятия имущества целесообразно выделить:

1) реализации интересов общества (для изъятия для общественных и государственных (муниципальных) нужд; отчуждения недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится);

2) общественной необходимости (для реквизиции);

3) защиты публичных интересов в сфере безопасности и устойчивого социально-экономического развития (для национализации; изъятия незаконных доходов и имущества в связи с незаконным обогащением);

4) прекращения нарушения прав и защиты интересов других лиц и общества (для изъятия земельного участка, используемого не по целевому назначению, используемого с нарушением законодательства; изъятие объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка; отчуждения имущества, которое не может принадлежать лицу в силу закона; выкупа бесхозно содержимых культурных ценностей, животных, жилого помещения);

5) прекращения нарушения прав и защиты интересов субъектов гражданских отношений (для обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника; принудительного прекращения права собственности на долю в имуществе);

6) санкции за совершение лицом преступления или иного правонарушения (для конфискации).

⁷ По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7169.

Список источников

1. *Макин Р.* Изъятие имущества для публичных нужд. Часть I: публично-правовые аспекты изъятия // *Цивилистика*. 2024. Т. 2, № 4. С. 3–59.
2. *Щенникова Л. В.* Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019. Вып. 44. С. 329–351. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-44-329-351>
3. *Мальцев В. А.* Виды интересов субъектов правоотношений в сферах обеспечения безопасности, закрепленные в конституционном законодательстве зарубежных стран // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2017. № 3 (30). С. 50–57.
4. *Андреев Ю. Н.* Интересы в современном российском праве: теория и практика : монография. Москва : Проспект, 2023. 496 с.
5. *Шаров Д. В.* Нормы объективного права как средство удовлетворения законных интересов // *Вестник экономической безопасности*. 2025. № 3. С. 174–177. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-3-174-177>
6. *Андреанов В. М.* К вопросу о соотношении личных, коллективных, общественных и публичных интересов в гражданском праве России // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2023. № 2. С. 69–72. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2023.60.14.010>
7. *Афанасьева Е. Н.* Реквизиция: гражданско-правовые проблемы / науч. ред. Р. П. Мананкова. Томск : Томский государственный университет, 2009. 176 с.
8. *Филатова У. Б.* Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы теории и правоприменения // *Сибирский юридический вестник*. 2013. № 2 (61). С. 49–55.
9. *Семенова Е. Г.* Правовое обеспечение защиты интересов лиц при принудительном прекращении права собственности: проблемы и перспективы совершенствования // *Научные труды : Российская академия юридических наук*. Москва : Юрист, 2025. С. 365–372.
10. *Синицын С. А.* Институт экспроприации иностранной собственности: de facto & de jure // *Вестник Московского университета. Серия II: Право*. 2023. № 3. С. 33–54.
11. *Крассов О. И.* Право частной собственности на землю. Москва : Юрист, 2000. 379 с.
12. *Сыроедов Н. А.* Возникновение права на землю // *Государство и право*. 2004. № 10. С. 65–72.
13. *Девяцкий Э. И.* Публичный и частный интерес в правотворчестве: критерии ограничения // *Пролог: журнал о праве*. 2020. № 1 (25). С. 2–16.
14. *Вавилин Е. В., Бабаков В. А.* Гражданско-правовая защита интересов государства в реалиях цифровой трансформации общественных отношений : монография. Москва : Статут, 2025. 426 с.
15. *Голубцов В. Г.* Российская Федерация как субъект гражданского права. Москва : Статут, 2019. 272 с.
16. *Кузнецова О. А., Степанов В. В.* Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // *Журнал российского права*. 2018. № 2 (254). С. 27–37. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_3
17. *Усатая Е. С.* Национализация как способ прекращения права собственности // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2025. № 12. С. 11–15. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-12-11-15>
18. *Мазаев В. Д.* Конституционализация национализации // *Законодательство*. 2024. № 4. С. 37–43. https://doi.org/10.58741/16818695_2024_4_37
19. *Карпов М. Ю.* Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // *Lex Russica*. 2016. № 5 (14). С. 133–146. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.133-146>
20. *Ситдикова Л. Б., Помазкова С. И., Еникеев И. С.* Национализация как институт гражданского права // *Юрист*. 2023. № 2. С. 40–44. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-2-40-44>
21. *Алтенгова О. Л.* Гражданско-правовая конфискация как основание принудительного прекращения права собственности // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2016. № 2 (37). С. 44–48.
22. *Потапова Л. А.* Гражданско-правовой механизм изъятия объекта недвижимости у лиц, включенных в перечень причастных к экстремизму и терроризму // *Правовые вопросы недвижимости*. 2024. № 1. С. 5–9.

References

1. *Makin R.* Iz'yatiye imushchestva dlya publichnyh nuzhd. Chast' I: publichno-pravovye aspekty iz'yatiya // *Civilistika*. 2024. T. 2, № 4. S. 3–59.
2. *Shchennikova L. V.* Sistema osnovanij prekrashcheniya (lisheniya) prava sobstvennosti kak neobhodimoe uslovie effektivnoy realizacii principa neprikosnovennosti sobstvennosti // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2019. Vyp. 44. S. 329–351. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-44-329-351>
3. *Mal'cev V. A.* Vidy interesov sub'ektov pravootnoshenij v sferah obespecheniya bezopasnosti, zakreplennye v konstitucionnom zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2017. № 3 (30). S. 50–57.
4. *Andreev Yu. N.* Interesy v sovremennom rossijskom prave: teoriya i praktika : monografiya. Moskva : Prospekt, 2023. 496 s.
5. *Sharov D. V.* Normy ob'ektivnogo prava kak sredstvo udovletvoreniya zakonnyh interesov // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2025. № 3. S. 174–177. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-3-174-177>
6. *Andrianov V. M.* K voprosu o sootnoshenii lichnyh, kollektivnyh, obshchestvennyh i publichnyh interesov v grazhdanskom prave Rossii // *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy*. 2023. № 2. S. 69–72. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2023.60.14.010>
7. *Afanas'eva E. N.* Rekviziciya: grazhdansko-pravovye problemy / nauch. red. R. P. Manankova. Tomsk : Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2009. 176 s.
8. *Filatova U. B.* Prekrashchenie prava obshchej dolevoj sobstvennosti na neznachitel'nyuyu dolyu v prave sobstvennosti na zhiloe pomeshchenie: problemy teorii i pravoprimereniya // *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. 2013. № 2 (61). S. 49–55.
9. *Semenova E. G.* Pravovoe obespechenie zashchity interesov lic pri prinuditel'nom prekrashchenii prava sobstvennosti: problemy i perspektivy sovershenstvovaniya // *Nauchnye trudy : Rossijskaya akademiya yuridicheskikh nauk*. Moskva : Yurist, 2025. S. 365–372.
10. *Sinicyin S. A.* Institut ekspropriacii inostrannoj sobstvennosti: de facto & de jure // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II: Pravo*. 2023. № 3. S. 33–54.
11. *Krassov O. I.* Pravo chastnoj sobstvennosti na zemlyu. Moskva : Yurist, 2000. 379 s.

12. Syroedov N. A. Vozniknovenie prava na zemlyu // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 10. S. 65–72.
13. Devickij E. I. Publichnyj i chastnyj interes v pravotvorchestve: kriterii otgranicheniya // Prolog: zhurnal o prave. 2020. № 1 (25). S. 2–16.
14. Vavilin E. V., Babakov V. A. Grazhdansko-pravovaya zashchita interesov gosudarstva v realiyah cifrovoj transformacii obshchestvennyh otnoshenij : monografiya. Moskva : Statut, 2025. 426 s.
15. Golubcov V. G. Rossijskaya Federaciya kak sub"ekt grazhdanskogo prava. Moskva : Statut, 2019. 272 s.
16. Kuznecova O. A., Stepanov V. V. Mezhotraslevaya pravovaya priroda konfiskacii imushchestva // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 2 (254). S. 27–37. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_3
17. Usataya E. S. Nacionalizaciya kak sposob prekrashcheniya prava sobstvennosti // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2025. № 12. S. 11–15. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-12-11-15>
18. Mazaev V. D. Konstitucionalizaciya nacionalizacii // Zakonodatel'stvo. 2024. № 4. S. 37–43. https://doi.org/10.58741/16818695_2024_4_37
19. Karpov M. Yu. Nacionalizaciya: tendencii razvitiya doktriny i zakonodatel'stva // Lex Russica. 2016. № 5 (14). S. 133–146. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.133-146>
20. Sitdikova L. B., Pomazkova S. I., Enikeev I. S. Nacionalizaciya kak institut grazhdanskogo prava // Yurist. 2023. № 2. S. 40–44. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-2-40-44>
21. Altengova O. L. Grazhdansko-pravovaya konfiskaciya kak osnovanie prinuditel'nogo prekrashcheniya prava sobstvennosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 2 (37). S. 44–48.
22. Potapova L. A. Grazhdansko-pravovoj mekhanizm iz"yatiya ob"ekta nedvizhimosti u lic, vkluchennyh v perechen' prichastnyh k ekstremizmu i terrorizmu // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2024. № 1. S. 5–9.